

К 90-летию Давида Рувимовича Штульмана

25 сентября исполнилось бы 90 лет одному из самых значительных неврологов России Давиду Рувимовичу Штульману. Не обладая ни административным влиянием, ни громкими академическими званиями, Давид Рувимович оказал неизгладимое влияние на формирование нескольких поколений отечественных неврологов.

В 1952 г. Д.Р. Штульман с отличием закончил I Московский медицинский институт (ныне Первый Московский государственный медицинский университет) и был распределен в г. Рузаевку Мордовской АССР, где стал работать врачом-неврологом. В 1956 г. он возвращается в Москву и поступает в ординатуру при кафедре нервных болезней I Московского медицинского института, которой тогда руководил профессор Е.К. Сепп. После окончания ординатуры Давида Рувимовича оставляют работать штатным врачом в Клинике нервных болезней. Одновременно он выполняет обязанности ассистента кафедры и трудится над кандидатской диссертацией. В 1961 г. он защищает кандидатскую диссертацию на тему «Злокачественный экзофтальм как диэнцефальный синдром» (следует напомнить, что в 1958–1960 гг. кафедрой руководил создатель учения о диэнцефальном синдроме профессор Н.И. Гращенко). В 1964 г. Д.Р. Штульман становится штатным ассистентом и лишь спустя еще 20 лет — доцентом кафедры нервных болезней.

В течение нескольких десятилетий Д.Р. Штульман успешно вел студенческий научный кружок. Из кружка «вышли» многие яркие специалисты, составлявшие в разные годы элиту отечественной неврологии. Давид Рувимович обладал не только глубочайшими познаниями в неврологии и смежных дисциплинах, огромнейшим практическим опытом, но и удивительным клиническим чутьем, своего рода «абсолютным неврологическим слухом». Это позволяло ему безошибочно и виртуозно ставить диагнозы в трудных случаях, основываясь на внешне малозначительных клинических деталях.

Д.Р. Штульман был автором и редактором нескольких важнейших для отечественной неврологии монографий, руководств, справочников, многие из которых сохраняют популярность и продолжают переиздаваться и после его ухода. Отдельного разговора заслуживает неповторимый литературный стиль Давида Рувимовича. Он был действительно литературным, даже если речь шла о небольшой записи в амбулаторной карте. Построение фразы отличалось лапидарностью, завершенностью, по сути это была формула, которая четко высвечивала суть проблемы, и при этом ее авторство было узнаваемо с первых слов. До сих пор испытываешь удовольствие, перечитывая статьи Давида Рувимовича. По нынешним временам их было немного — около 100, но большинство статей

становились событием, несли на себе печать новизны и оригинальности. Нельзя не сказать о широте неврологических интересов, проявляющейся в выборе тем научных работ: от неврологических осложнений заболеваний щитовидной железы до нейросифилиса, от порфирии и заболеваний периферической нервной системы до черепно-мозговой травмы и проблемы эвтаназии.

В 1990 г. кафедру нервных болезней возглавил профессор Н.Н. Яхно. Клиника зажила новой жизнью, в кото-

рой Давид Рувимович чувствовал себя легко и естественно, продолжая оставаться своего рода «визитной карточкой», хранителем традиций клиники. Он становится профессором кафедры, ведет большую клиническую, консультативную, научную и педагогическую работу. Редакторский талант по-новому раскрылся в работе над «Неврологическим журналом», который с 1996 г. стал выходить под руководством Н.Н. Яхно. Журнал сразу завоевал популярность у врачей и научных работников, чему в немалой степени способствовали талант, опыт и знания Давида Рувимовича.

Благодаря мудрости, тактичности, невероятной для его статуса отзывчивости и доброжелательности Давид Рувимович обладал огромной человеческой притягательностью. К нему часто приходили не только за профессиональными консультациями, но и за житейским советом. Давид Рувимович при необходимости мог жестко отстаивать принципиальные позиции, но делал это интеллигентно и остроумно, без ненужной конфронтации. Основным его увлечением, несомненно, была работа. Он беззаветно служил неврологии, но никогда не замыкался в ней, его интересы были значительно шире. С Давидом Рувимовичем можно было поговорить и даже поспорить о политике, истории и литературе, философии и спорте. В разговоре на любую тему он демонстрировал энциклопедическую образованность и оригинальность суждений, что имело огромное воспитательное значение.

В последние годы жизни Давид Рувимович тяжело болел, но и в этой ситуации он показывал пример мужественного отношения к недугу. Д.Р. Штульман умер в 2000 г., уже 15 лет его нет с нами. Сын Давида Рувимовича Александр и дочь Елена продолжают семейную династию и работают врачами. Идеи, профессиональные и нравственные принципы Давида Рувимовича продолжают жить в его многочисленных учениках — они по-прежнему сверяют жизнь с Учителем, который не просто научил их приемам неврологического осмотра, а приучил самостоятельно мыслить, «вдохнув в их легкие воздух свободы».

Профессор О.С. Левин